

Современный любовный роман

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Красная
ШАПОЧКА И
Sexy-БОСС

Ольга Дашкова

18+

Ольга Викторовна Дашкова

Красная Шапочка и Секси-Босс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70443898

SelfPub; 2024

Аннотация

– Держи, Красная Шапочка, вот тебе десять тысяч – и разбежались, некогда мне, – мужчина достал из кармана мятые купюры, протянул.– Вы... вы совсем обнаглели? Решили, что приехали в наш город, и вам все можно, да?– Двадцать. И с меня ужин при свечах. Волков теперь вроде как был свободен, никому не обязан хранить верность, а местные девушки такие темпераментные, оказывается.– Да идите вы лесом! Серый Волк!– Пообещай, что покажешь дорогу, и я весь твой.– Хам! Что может быть чудесней, чем встреча двух влюбленных под Новый год? Это так красиво и романтично. Но до романтики и красоты было далеко. А вот новый, наглый секси-босс уже был готов поиграть в сказку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	32
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	53
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Ольга Дашкова Красная Шапочка и Секси-Босс

Глава 1

Нет, дороги в этом году в городе чистить точно не соби-рался никто. Всю ночь и все утро шел снег, так что можно представить, что творилось на проезжей части.

А это за неделю до Нового года.

Что же будет накануне? Коллапс? Катастрофа и апокалип-сис?

Но во всем надо находить положительные стороны, так считала Анастасия Ветрова. Вообще, Ветрова была отнюдь не ветреной особой, хоть и блондинкой, любившей все яркое и блестящее. В двадцать два года она уже второй год рабо-тала помощником руководителя в филиале одной крупной компании и училась заочно на экономическом факультете.

Работу свою любила, потому что всегда была в центре со-бытий, знала все новости в компании, была нужным и неза-менимым элементом для продуктивной работы.

Коллеги ее ценили, бывший директор уважал, но вот уже целый месяц они все были как сироты. Потому что старый

босс ушел на повышение, а на смену ему так никто и не назначили.

И все с содроганием и трепетом ждали, когда придет «новая метла», как говорил начальник хозяйственной части Игорь Анатольевич, и начнет все грести под себя.

Новая метла не спешила. И народ немного подраслабился.

Так что за десять дней до Нового года Настя была в приподнятом расположении духа и бодро направлялась на своем автомобиле на работу. Для хорошего настроения сделала музыку в салоне громче. Начала напевать популярный трек, рассматривая себя в зеркало, поправляя ярко-красную вязаную шапочку, которую купила только вчера.

Девушка считала, что она ей безумно шла, идеально гармонируя с белым пуховиком и с красной помадой на пухлых губах. Все было хорошо у Анастасии: учеба давалась легко, скоро диплом, а там новые горизонты и перспективы, она не собиралась всю жизнь быть помощником и секретарем.

Но вот в личной жизни везло не очень. С бывшим парнем она встречалась два года – господи, кто бы мог подумать, целых два года! И девушка строила далеко идущие планы, выбирала имена для будущих детей и свадебный торт, но всему этому не суждено было сбыться.

Ромка просто бросил ее, да причем так некрасиво, подло, втихаря. Он сделал предложение другой, науськанный своей мамашей, мол, эта Ветрова ее мальчику не пара.

Да это он ей не пара.

Кобель проклятый.

Слез было пролито много, но Ветрова собрала себя в кучу, понимая, что все сложилось к лучшему, и предатель ей не нужен. Но вот прошло уже полгода, а она так ни с кем и не встречается. Опасается, что снова может ошибиться. Да и знакомятся с ней в основном мужчины постарше, которые сто процентов женаты.

А ей чужого добра не надо.

У нее будет свое.

Но вот когда – неизвестно. Из мужичков, с которыми она жила, были кот Маркиз и кактус Федор. Насте этого хватало. И жаловаться на жизнь было глупо. Ей всего двадцать два, великая любовь еще впереди.

Есть хорошая работа, оставленная бабушкой в наследство квартира. Хоть и старенькая, маленькая хрущевка, давно требующая капитального ремонта, с подтекающими трубами и дряхлой проводкой, но зато в хорошем тихом районе, и своя, а не съемная.

Но главным достижением к своим двадцати двум годам Анастасия считала то, что она получила водительское удостоверение. На это ушел целый год и три пересдачи, но она это сделала. А отец по такому случаю, так как они поспорили на то, что дочь получит права, купил ей автомобиль. Папа не ожидал такой прыти от дочери, но раскошелиться пришлось.

Это была красная «Шкода Фабия», которой на днях ис-

полнилось пятнадцать лет, но которая еще была резвой старушкой и всегда выручала. Вот и сейчас красная «Шкода» и ее хозяйка в красной шапочке выруливали на парковку перед офисом, буксуя в колее.

Но дальше хорошее и приподнятое настроение у Анастасии резко испортилось.

Было непонятно, откуда взялся белый внедорожник, и вообще, какого хрена он сдает задом прямо на нее?

Девушка испуганно надавила на тормоза, хотя надо было сдать назад, чтобы избежать столкновения. Она это и сделала, но колеса забуксовали в снегу, и произошел удар.

– Да твою же мать! Ну что за олень! Господи, пожалуйста, пусть это будет сон.

Настя зажмурилась от досады, вцепилась в руль, хотелось материться и кричать во весь голос.

– Вот же олень, ну, сейчас ты у меня огребешь!

Решительно покинув автомобиль, Настя тут же утонула в сугробе, короткие сапожки набрали снега. Шапка съехала на глаза, но девушка пробралась к месту столкновения, цепляясь за капот.

– Это что вообще такое? Вы сами видели, куда ехали? Кто сдает задом на парковке у въезда?

Анастасия начала разглядывать повреждения, продолжая свою злостную тираду, но выбирая приличные слова. А когда взгляд наткнулся на черные ботинки рядом с ее белыми сапожками, начала поднимать голову.

Темно-коричневые брюки, расстегнутый пуховик, под ним белая рубашка, на голове меховой капюшон, а на лице мужчины солнцезащитные очки.

– Ну, привет, Красная Шапочка. Или ты гном?

– Что? – Настя наконец убрала с глаз шапку, часто заморгала ресницами, не понимая, что несет этот человек.

– Нет, извини, Красная Шапочка, – мужчина улыбнулся, почесал стильную, отросшую в бороду щетину. – Точно, Шапочка.

– Какая я вам Красная Шапочка? Вы в своем уме? Вы мне машину чуть не переехали своим танком. А если бы переехали? Вообще-то, я была за рулем и могла пострадать, а так пострадала моя любимая машина.

«Да я бы тебя сам переехал».

Это была первая и как в дальнейшем оказалось, роковая мысль в голове Сергея Сергеевича Волкова.

Девушка была забавная: невысокая, в красной вязаной шапочке, выбившиеся из-под нее светлые волосы обозначали, что она блондинка. Яркая помада на пухлых губах, карие глаза, милые веснушки и пушистые ресницы, на которые так красиво ложились снежинки.

Было на что посмотреть и чем полюбоваться.

Но с дальней дороги и недосыпа что только не привидится – и Красная Шапочка, и Белоснежка. Это все кофе, Волков выпил его, наверное, литра два, пока мчался от столицы до этого «милого» забытого богом городка. Час назад заселил-

ся в гостиницу, принял душ, переоделся, позавтракал одним кофе, и вот на парковке у офиса его ждал такой «сюрприз».

– Эй, вы меня слышите? Мужчина, делать, что будем?

Анастасия помахала перед незнакомцем руками, привлекая внимание. Он был какой-то странный, молчал, не снимал очки, но фигура даже в пуховике у него была хорошая. Высокий, широкоплечий, вот только непонятно, сколько ему лет. Но именно таких красавчиков Настя опасалась больше всего.

– Держи, Красная Шапочка, вот тебе десять тысяч – и разбежались, некогда мне, – мужчина достал из кармана мятые купюры, протянул.

– Вы... вы совсем охренели?

Вот это вырвалось ненамеренно.

Что вообще за хмырь, который предлагает денег, чтобы она отстала? Откуда он взялся? Настя посмотрела на внедорожник, зрительно сфотографировала московские номера из трех пятерок и ухмыльнулась.

– Вы решили, что приехали в наш город, и вам все можно, да? И что вам права не писаны? А если там скрытые повреждения?

Девчонка начинала напрягать, но смотреть на нее было приятно. Глаза горят, на щеках румянец, а губки – вот это отдельная история, и он бы исследовал их «на скрытые повреждения». Да и вообще всю эту Красную Шапочку. Любопытно, что у нее там, под пуховиком?

– Двадцать. И с меня ужин при свечах.

Волков теперь вроде как был свободен, никому не обязан хранить верность, а местные девушки такие темпераментные, оказывается.

– Да идите вы лесом! Серый Волк!

– Пообещай, что покажешь дорогу, и я весь твой.

– Хам!

Да Волков уже пришел, его и сослали в эту провинцию, которую иначе как дремучим лесом не назовешь. А все Элина виновата, и ее патологическая ревность.

Глава 2

– А потом он пихает мне в руки деньги и говорит, мол, давайте все забудем. Представляешь?

– Обалдеть! А ты что?

– А я не такая. Я не продаюсь. Он даже не извинился, а еще назвал меня Красной Шапочкой. Какая я ему Красная Шапочка? Тоже мне Серый Волк нашелся.

– С ума сойти.

– Но на этом ничего не закончилось, он предложил денег больше. Вот вам двадцать тысяч и еще романтический ужин со свечами.

– Капец, и что, ты согласилась?

– Катя, ты в своем уме? Как я могла согласиться на то, чтобы меня купили? Он своим танком испортил мой автомобиль, мою милую прекрасную малышку.

В приемной директора за ширмой у окна было оживленно. Три девушки пили утренний кофе, не нарушая традиций начала рабочего дня, а Анастасия рассказывала последние катастрофические новости.

– А что за машина у него?

Екатерина выглянула в окно, заправив за ухо темные волосы, стараясь рассмотреть с высоты шестого этажа незнакомый автомобиль на парковке.

За ней то же самое сделала Лена, звякнув чашкой кофе на

блюдце, подвинула подругу. Девушки с любопытством рассматривали занесенные снегом крыши автомобилей, но ничего нового и интересного не нашли.

– Да он за углом стоит, здоровый такой внедорожник. Белый, с московскими номерами, три пятерки. Какой пафос, – Настя закатила глаза, показывая руками, насколько огромный автомобиль и величину пафоса его обладателя. – Он наверняка думает, что такой крутой, раз приехал из Москвы, и что ему все можно. Но ничего такого у него не получится. Я точно не такая, и я не продаюсь за какой-то там ужин даже с красавчиком.

– Так он красавчик? – подружки повернулись и спросили в один голос.

– Нет. Никакой он не красавчик. Он просто хам и наглец, который считает, что все продается и все покупается, – Ветрова убрала свою чашку с недопитым кофе на поднос, посмотрела на себя в большое зеркало, поправляя облегающую кофточку кремового цвета и кожаную юбку-карандаш до колен.

– До такой степени не понравился, что даже не спросила, как его зовут? – Катя задала резонный вопрос.

– Слушайте, я поняла...

– Так, Лена, не сейчас, путь она ответит.

Настя немного лукавила: мужчина ей понравился, но его обращение смазало общее впечатление. Да и нужно было признаться, что такое неординарное событие происходит не

каждый день, и ей не мнут передний бампер незнакомые красавчики.

Мужчина был высоким, привлекательным, от него хорошо пахло. Но те слова, которые вырывались из его рта, были отвратительными и оскорбительными.

Но конфликт так ничем и не закончился. Наглецу кто-то позвонил, он отошел в сторону, но продолжал поглядывать на девушку. Анастасии ничего не оставалось, как отъехать и припарковать свою малышку у входа.

Время поджимало, девушка решила уйти и не торговаться. Но хам и красавчик все-таки перехватил ее на крыльце офиса и сунул в руку визитку. Настя, даже не взглянув на нее, убрала в карман пуховика, гордо вскинув подбородок, побежала на работу.

Не успела она открыть приемную, раздеться и включить кофемашину, как ворвались Катя с Леной. И девушка под заинтересованными и любопытными взглядами подруг начала им все рассказывать. После расставания с Ромкой для Анастасии Ветровой это стало событием года.

Тогда ей хотелось разорвать и растоптать Михайлова за то, что она потратила на него два года своей жизни, за то, что любила. Настя даже не понимала, чего было больше – обиды и боли?

Сейчас чувства были схожие.

– Так что, телефонами вы обменялись? – Катя не унималась.

– Да, визитка в кармане лежит, в обед позвоню, это так оставлять нельзя, надо вызвать хотя бы аварийных комиссаров.

– Правильно, нечего этим мужикам все прощать. Вот мой Валера недавно...

– Ой, вот только не надо о своем Валере, ты уже все уши мне прожужжала, я сама уже готова его придушить, сил нет моих слушать о нем, – Катя перебила подругу, смотря на нее укоризненно.

– Так, девочки, все, не ссорьтесь снова.

– А чего она вновь начинает о своем Валере? С ним давно пора развестись, послать куда подальше и найти нормально-го мужика.

– Как это развестись? У нас ребенок. Я что, оставлю сына без отца?

– Да лучше никакого отца не иметь, чем как твой Валера. Сама на него жалуешься, что лежит на диване, ни хрена не делает целыми днями. Только ты вкалываешь да еще подработки берешь. Лен, вот реально, не в обиду.

– Что же ты сама так нормального мужика и не нашла? Или нет их, нормальных?

Назревал скандал.

– Лена, прекрати! Катя, не цепляй ее.

Девушки могли щебетать, как синички, целый день, за спором они даже не услышали, как открылась дверь приемной, и вошел мужчина. Он был не один, огляделся по сторо-

нам, но никого не нашел на рабочем месте.

– Здесь всегда так безлюдно в рабочее время? Где секретарша? Тоже на повышение пошла или в декрет?

– Сергей Сергеевич, не волнуйтесь, все хорошо Анастасия, скорее всего, ушла за документами в бухгалтерию или почту забирать в отдел кадров. А так она очень ответственная девушка, всегда приходит раньше всех, уходит позже.

Девушки за ширмой замолчали, напряглись, узнав голос заместителя директора, который наверняка сейчас даст нагоняй за то, что они распивают кофе в рабочее время.

– Ответственная, говорите? А вещи за собой убирать не научилась? – Волков указал на женские сапожки у шкафа, которые показались подозрительным знакомыми. – Хорошо же ваша секретарша обувь раскидала, на столе бардак, самой нет.

– Я на месте, как раз варила кофе. Доброе утро, Семен Михайлович, доброе утро...

Анастасия вышла из-за ширмы, замерла на месте, уставившись на второго мужчину. Это был тот самый виновник аварии, который помял бампер ее малышки. Тот самый противный Серый Волк, который обзывал ее Красной Шапочкой и предлагал деньги.

– Настенька, как хорошо, что ты на месте, – Семен Михайлович нервно сглотнул, поправил галстук. – А у нас наконец-то радость, к нам приехал новый руководитель, так нами горячо долгожданный.

Если честно, заместитель директора Семен Михайлович был очень огорчен прибытием нового директора. Он сам ждал заслуженного повышения, а из центра прислали нового выскочку, который начнет рушить привычные устои.

– Познакомьтесь, Сергей Сергеевич Волков, а это Анастасия Ветрова, ваша помощница.

Так этот хам, оказывается, ее новый босс?

Нет, нет, этого не может быть.

– Наш незаменимый секретарь, правая рука, умница-красавица, очень исполнительная, ответственная девушка, – зам продолжал сыпать комплиментами.

Сейчас Волков был без очков, без куртки, в руках лишь кожаный портфель и телефон. Темно-коричневые брюки, туфли, светлая рубашка, все на нем сидело по фигуре, все в нем было идеально, даже прическа, даже ухоженная щетина.

Вот только в голубых глазах сверкала издевка, а на губах застыла пакостная ухмылка. Не иначе как серый, хищный и хитрый волк стоял сейчас в приемной и разглядывал свою Красную Шапочку, которую он обязательно сожрет вместе с шапкой.

Какие забавные повороты судьбы, однако.

Волков в этом городишке несколько часов, но в нем не все так паршиво, как показалось на первый взгляд. Есть вот такие милые малышки. Сергей оглядел девушку с ног до головы, подмечая стройные ноги, тонкую талию и небольшую, но привлекательную грудь. А еще светлые волосы, обрамля-

ющие худенькое личико, и порочные ярко-красные губы.

– Хорошо, пойдёмте, Семен Михайлович, посмотрим кабинет. А от вас, исполнительная помощница, я жду кофе. Крепкий, со сливками и без сахара, прошу запомнить. Ещё закажите приличий завтрак: яйца, бекон, свежие овощи, я сегодня не ел. И все последние бумаги, что были на подписи у предыдущего руководителя, чтобы были у меня на столе.

Глава 3

– Это все?

– Да.

– Где смета от подрядчиков за третий квартал? Я же просил принести все документы, – Сергей Сергеевич Волков оторвал взгляд от бумаг, посмотрел на девушку, стоящую перед ним. Что ни говори, а на нее было приятно смотреть.

Светлые волосы были собраны в низкий хвост, длинные стройные ножки, высокие каблуки. Она словно в испуге прижимала к груди папку с документами и нервно кусала свои сочные пухлые губки, понимая, что совершила ошибку.

Был уже седьмой час вечера, весь офис разошелся по домам, а вот в приемной директора и в его кабинете горел свет.

Сергей Сергеевич вникал в дела предыдущего руководителя. Ой, зря его повысили, очень зря, слишком много косяков и недочетов. Можно было сэкономить кучу денег, а он, наверное, еще и подворовывал, но компания все равно была в прибыли.

Волков хотел спать, усталость брала свое. Но не станет же новый директор в первый рабочий день уходить раньше всех? Нет, так делать нельзя, филиал расслабился, это было видно невооруженным взглядом, взять хотя бы секретаря и ее кофе-посиделки с подружками утром. Нужно сразу показать, кто хозяин и кого стоит бояться и уважать.

Кто здесь большой и страшный Серый Волк.

А вот Красная Шапочка, встретившая Сергея утром, у которой он был не прочь узнать, где живет бабушка. А потом встретить ее в мягкой кроватке и показать все свои большие части тела, оказалась его же секретаршей.

Досадно, что так вышло, но с этим уже ничего сделать нельзя. Не увольнять же эту милашку-малышку с глазами испуганного Бемби лишь для того, чтобы узнать, какого цвета у нее трусики?

Волков никогда не заводил интрижки и романы на работе. Но совсем недавно он дал, как говорится, маху, за что был сослан в провинцию, чтобы не позволить филиалу загнуться.

– Я сейчас все принесу, – Настя пропищала, как мышка, метнулась к двери.

– Стоять!

Окрик заставил остановиться.

– Не нужно?

– Хватит на сегодня работы.

– Я свободна?

Нет, конечно, ты, малышка, не свободна, сейчас ты должна снять с себя юбку, кофточку, распустить волосы, встать на колени и ползти ко мне. А потом достать мой член из брюк и отсосать.

– Сергей Сергеевич?

Волков тряхнул головой, картинка так живо представилась, как в фильмах для взрослых. Нет, это точно усталость

и недосып, надо в отель, принять душ и рухнуть в кровать.

– Да, да, Анастасия, вы свободны.

Ветрова выскочила за дверь, прижалась к ней спиной, зажмурилась, а потом устало выдохнула.

День был адским.

Настя не могла припомнить, чтобы хоть раз за два года была в таком напряжении и делала столько ошибок. Новый босс, словно энергетический вампир, пил энергию и, кажется, наслаждался этим. Постоянно вызывал, что-то требовал, то документы, то кофе, то открыть окно.

Настя даже боялась заикнуться о столкновении, о том, что случилось утром. Девушка была вымотана, выжата как лимон, к черту уже тот бампер, не так уж там все страшно.

Но самое удивительное, Настя чувствовала взгляд Волкова на себе постоянно: стоило ей войти, он сканировал ее, словно раскладывая мысленно на кусочки – что он сожрет на обед, а что на ужин.

– Точно Серый Волк. Злой и коварный.

– Что, простите?

Настя вскрикнула от испуга, резко разогнулась, прижала сапог к груди. Босс как раз выходил из своего кабинета, в тот самый момент, когда девушка одевалась. Круглая попка, обтянутая тонкой кожей черной юбки, была аппетитной. Так и хотелось шлепнуть, а лучше оставить стоять так же, но спустить ее и...

Вот же дьявол, снова непристойные мысли.

– Я... я молчала.

Босс ничего не ответил, даже не попрощался, ушел, Ветрова вновь вздохнула с облегчением.

– Да чтоб ты застрял в сугробе, – сказала шепотом, косясь на дверь.

Выключив свет, закрыв приемную и махнув рукой охраннику, Настя вышла на улицу, натянула шапку, вдохнула морозный воздух. Несколько минут очищала свою машинку от снега, пока она прогревалась.

Когда наконец тронулась с места, позвонил папа, нужно было ответить срочно, потянулась за телефоном в сумочке, и в этот момент случился удар.

– Нет, нет... Ну пожалуйста, только не это. Не сегодня, господи, ну пожалуйста!

Молитвы не помогли.

Настя зажмурилась, вышла из машины и тут же поежилась от колючего и злого взгляда своего нового шефа. Он снова был в пуховике нараспашку, на голове меховой капюшон.

Высокий, опасный и злой.

Страшный, страшный Серый Волк.

Сейчас самое время, чтобы он схватил несчастную и глупую Красную Шапочку, уволок в лес, а там уже разорвал на кусочки.

– Я так понимаю, дамочка вы бедовая и без приключений жить не можете?

– Это вышло случайно. И вообще... я... я не виновата...

Волков подошел ближе, рассматривая, как задний бампер крошечного автомобиля его секретаря въехал в его колесо.

– А вы, случайно, не пробовали смотреть по сторонам?

– Я... я... я пробовала, но...

Все, Настю прорвало.

Девушка всхлипнула, начала глотать морозный воздух ртом, как выброшенная на лед рыба. Слезы навернулись на глаза, а потом горячими дорожками потекли по щекам.

Она не плакала месяц после того, как встретила Ромку, своего бывшего парня, совершенно случайно в свадебном салоне в торговом центре. Он ждал свою невесту, которая выбирала, как оказалось, подвенечный наряд.

Это было ударом ниже пояса.

И истерика со слезами, соплями, больной головой и опухшими глазами наутро продолжалась весь вечер. После этого Настя дала себе слово не плакать, и ей это удавалось.

Но вот сейчас прорвало.

Девушка редела, громко всхлипывала, а Волков не знал, что делать. Нет, женские слезы и истерики были точно не по его части, он этого с детства на дух не переносил.

– Послушайте, я начал слишком резко, но я...

– А-а-а... я-я-я... я не... я... а-а-а...

Сергей подошел ближе, хотел как-то утешить, но так и не подобрал нужных слов, девушка плакала, что-то бормотала, а Волков чувствовал себя последней скотиной.

– Так, Ветрова, я, как шеф, приказываю вам успокоиться

и прекратить реветь!

– Рабочий день закончился... а-а-а... и я реву-у-у... сколько хочу-у-у-у...

– Окей, хорошо, оставайтесь и ревите здесь сколько хотите, я пас.

Но Волков никуда не уходил, продолжая смотреть на девушку, она плакала даже как-то сексуально. Красная шапка съехала на затылок, потом упала в снег, волосы рассыпались по плечам, на губах легкая дымка. Такая милая и беззащитная Красная Шапочка, которая потеряла все пирожки.

Два шага, рывок, захват. Волков знает лишь один способ, чтобы успокоить женскую истерику.

Это было спонтанное, ничем необоснованное решение.

Поцелуй.

Влажные и мягкие губы, тихий стон.

Настя не понимает, что происходит, но в груди вспыхивает огонь. Ноги подкашиваются, но ее крепко держат. Волков сильнее впивается в губы, ломает сопротивление, проникает языком в рот, ласкает.

Что он вообще такое делает?

Почему это новый секси-босс решил, что ему все позволено?

– Ай... черт!

– Отпу... отпустите, что... что вы... что вы себе позволяете?

– Ты меня укусила? – Сергей трогает свою нижнюю губу.

– А вы чуть не изнасиловали меня!

А что теперь несет она?

Господи, нет, после всего, что случилось, придется увольняться.

– Так, успокоилась, никто не собирался тебя насиловать, это называется шоковая терапия. И вообще, мне пора, по машине все решим завтра.

Волков махнул рукой, сел в свой внедорожник, дал по газам, выезжая с парковки.

– Дурдом какой-то! Вот же ненормальная, взяла и укусила.

Мужчина посмотрел в зеркало, облизал губу, крови не было, но боль все еще чувствовалась.

Какая все-таки смелая попалась Красная Шапочка, а еще сладенькая.

Глава 4

– Настёна, привет, как дела? Ты почему так поздно? О, какая классная шапка!

– Привет, Матвей, все хорошо, на работе задержали. Да еще и пробки, люди как с цепи сорвались, все куда-то едут, всем что-то где-то надо. Вот почему именно сегодня, в восемь часов вечера, нужно ехать в магазин и закупать продукты? Почему нельзя было это сделать днем?

– Так Новый год скоро, закупается народ. Там – бухлишко, винишко, селедочка, мандаринчики.

Ветрова устало поднималась по ступенькам на свой пятый этаж, но, когда оставалось преодолеть еще два, силы уже закончились. Сначала она очень долго отходила от поцелуя своего нового босса.

Нельзя сказать, что ей не понравилось, но это было максимально странно.

Максимально странно и пугающе. Еще никогда ее не целовал начальник, только Ромка – и то, кажется, в прошлой жизни.

После поцелуя, перенесенного шока и стремительно скрывшегося Сергея Сергеевича Волкова Анастасия минут пять была в оцепенении. Потрогала губы, они были горячими, и щеки тоже, шапочка вообще упала с головы в снег. Медленно подняла, отряхнула, села в свою машину, завела

мотор, долго прогревала, а когда наконец выехала с парковки, попала в пробку.

Вот там было время подумать и проанализировать, что же произошло? И какая муха укусила нового босса? Может быть, он выпил? Нет, алкоголем не пахло.

Поцелуй был таким... таким жадным, быстрым, настойчивым.

Губы требовательные, он так сильно впился, ломая сопротивление, проник языком в рот. А когда их языки встретились, у нее ноги подкосились, и, если бы Волков не держал, Настя бы точно упала как в сугроб.

Даже от этих воспоминаний по телу шла горячая волна, рождаясь где-то в солнечном сплетении, опускаясь ниже по груди, в живот и еще ниже.

От эротичных мыслей отвлек звонок отца, который сначала отчитал за то, что она не отвечает на его звонок, потом долго спрашивал, как у дочери дела. Приглашал в сотый раз отпраздновать Новый год за городом, вместе с ними.

Но Настя еще не знала, какие у нее планы на эту новогоднюю ночь. Этот год они встречали вместе с Рамкой, было весело, они запускали салюты, пили шампанское прямо на улице и кидались мандаринами.

Но это все уже в прошлом, у них разные жизни, у кого-то подготовка к свадьбе, а у нее серые будни. Вот при воспоминании бывшего настроение сразу упало ниже плинтуса.

Потом Настя долго искала, где припарковаться, потому

что вернулась поздно, и все места были заняты, нашла только в соседнем дворе. Ноги в коротких сапожках тонули в снегу, тротуары тоже никто расчищать не собирался.

А когда на третьем этаже встретился Матвей, отреагировала на его приветствие вяло.

Кривошеина Матвея она знала с детства, с того момента, когда по несколько дней в месяц гостила у бабушки, оставаясь с ночевкой. Матвей был соседом, жил на четвертом этаже, как раз под квартирой бабушки, и был на три года старше. Но это ему не мешало водить с Настей дружбу, а когда она немного подросла, даже заигрывать.

Кривошеин кричал на каждом углу, что Ветрова Настя станет его женой и родит трех сыновей. Даже весь подъезд исписал, на что бабушка ругалась так, что штукатурка сыпалась с потолка.

Пришлось «жениху» белить подъезд и извиняться перед бабушкой за то, что чуть было не опорочил честь внучки. А когда об этом узнал отец Анастасии, то Матвею досталось еще больше.

Но Кривошеин был настырным и продолжал свое.

– Настен, может быть, на свидание сходим? – Матвей перегородил ей дорогу рукой, вальяжно облокотившись о стену. – Ты уже давно девушка свободная, а я тем более.

– А как же Иринка, что – у вас уже прошла любовь?

Матвей скривил губы в ухмылке, достал сигарету, закусил фильтр зубами, хотел уже было прикурить, но Анастасия по-

смотрела строго. Зажигалка и сигареты исчезли в кармане.

– Так расстались мы, она гулящая оказалась, ее видели с Гришкой Федосеевым из пятого подъезда в клубе.

– Господи, Матвей, вы как маленькие, ей-богу! Тебе сколько лет? Двадцать пять? А все ума нету, Иришка твоя замуж хочет, а ты – нет, вот она и делает все тебе назло.

– Вот и я назло пойду с тобой на свидание. И в жены возьму, как хотел.

– Не надо ничего делать со мной назло. Дай пройти, устала я.

Матвей не послушал, взъерошил волосы, снова ухмыльнулся. Здоровый, широкоплечий, как медведь. Про Матвея можно было сказать: «Сила есть, ума не надо». А еще небритый несколько дней, как лесоруб. Вот новому секси-боссу щетина шла.

Господи, да о чем вообще она думает?

– А если не пушу, то что?

– Расскажу Иринке, что ты ко мне пристаешь, она тебе глаза выцарапает. И, Матвей, побрейся, а то ты словно грязный.

– Это брутальная щетина, между прочим, это сейчас модно.

– Кривошеин, ты и брутальность – это две несовместимые вещи. Дай пройти, надоел.

Матвей наконец убрал руку и пропустил девушку, Анастасия быстрее побежала по лестнице, чтобы опять не вступать

в ненужный и пустой диалог.

– Ничего, ничего, ты все равно будешь моей, крошка! И родишь трех сыновей!

– Ага, мечтай.

Зайдя в квартиру, включила свет в прихожей, Анастасию встретил кот. Он был недоволен, сидел на пуфике и с осуждением смотрел на хозяйку своими шоколадными глазами.

– Извини, Маркиз, так получилось, и не надо на меня вот так смотреть, между прочим, я тебя кормлю и меняю в лотке наполнитель.

Маркиз прыгнул, демонстративно отвернулся, ушел в комнату, помахивая пушистым хвостом.

– Ну ладно-ладно, ну и не надо, придешь за кормом, тогда и поговорим. Господи, кто бы услышал, что я разговариваю с котом, подумал, что я умалишенная.

Нужно было срочно снять промокшие сапоги и всю одежду, принять душ, заварить чай с ромашкой и доесть вчерашний ужин. А то с этим новым начальником Ветрова так толком и не пообедала, лишь Лена принесла бутерброд, а Катя передала шоколадку.

Настя обещала позвонить подружкам, рассказать, как прошел рабочий день с новым начальником, но реально было не до них. А еще не давали покоя поцелуй и помятая машина.

– Больше ничего не желаете?

– Нет, спасибо. Принесите счет.

– Хорошо.

Официантка улыбалась так, что было видно все коренные зубы, Сергей не ответил, но проводил девушку взглядом.

Все-таки попка у его секретарши была лучше, такая аккуратная, и ножки длинные, и вся она миленькая, маленькая, и губы сладкие.

Волков откашлялся, понимая, что начинает возбуждаться при мысли о дерзкой Красной Шапочке, а ему этого делать нельзя, у него работа.

Он приехал в этот городок не роман крутить, а отбывать наказание.

За что?

Да за то, что трахал дочку генерального директора.

Их роман – если только перепих можно было назвать романом – продолжался три месяца. Элина сама выпрыгнула из кружевных трусиков, Волков даже усилий не приложил никаких. И вот в один «прекрасный» момент их застукал ее папа.

Вот именно за то, что Волков не в то время и не в ту женщину сунул член, он был сослан в филиал. А ждал другого повышения – он метил стать главой отдела развития, шел к этому пять лет – и вот, рухнул вниз.

Как говорится, это фиаско, братан.

– Алло, котик, ну как ты?

Когда вышел на улицу из ресторана, позвонила Элина и

сладко замурлыкала.

– Нормально, – поморщился от ее «котик».

– Ну не обижайся, папа скоро остынет, и ты вернешься, а если будешь очень хорошим котиком, то у тебя будет больше, чем было. А хочешь, я приеду на выходные? Отдохнем, ты мне покажешь местные достопримечательности.

Волков достал из кармана пуховика пачку сигарет, покрутил в пальцах, вроде бросил курить, а вот сейчас тянуло начать снова. Прикурил, с наслаждением затягиваясь, выдыхая дым в морозное небо.

– Как хочешь. Но у меня много работы, на меня возложены большие надежды, твой отец так и сказал. Филиал должен быть лучшим по всем показателям. Извини, я устал, не спал сутки, давай потом поговорим.

– Окей, целую, котик.

Волков отключился, облокотившись на капот внедорожника, продолжал курить.

Он столько лет бежал от провинции, но она его догнала.

Глава 5

– Серый Волк, а для чего тебе такие большие глаза?

– Это для того, чтобы лучше видеть тебя, Красная Шапочка.

Мужчина скользит взглядом по лицу девушки, шее, обнаженной груди. Во рту скапливается слюна, хочется наброситься на набухший ярко-розовый сосок, облизать, засосать.

– Серый Волк, а для чего тебе такие большие руки?

– Это для того, чтобы трогать тебя, Красная Шапочка.

Он дергается, хочет потрогать ее гибкое тело, но не может этого сделать. Оказывается, он все это время привязан к кровати, оба запястья сдавливает тонкий шелковый пояс. Девушка сидит сверху, она действительно совершенно обнаженная, ерзает на нем. Член давно стоит, яйца тяжелые, но она и не думает даже прикасаться к нему.

– Серый Волк, а для чего тебе такие большие зубы?

Девушка наклоняется, красная вязаная шапочка падает с ее головы. Светлые волосы рассыпаются по плечам, она трогает, ведет тонким пальчиком по губам мужчины.

– Это для того, чтобы съесть все твои сладкие булочки и пирожок.

Дергает руками, пытаясь освободиться, уже насилуя взглядом эту развратную Красную Шапочку, которая сидит на нем, дразнит и не дает ничего сделать.

– Серый Волк, а для чего тебе такой большой... член?

Девушка сползает ниже, наконец трогает его, скребет тонкими ноготками по животу, вызывая мурашки. Задевает головку члена, сжимает его пальцами, опускается, дышит на него. Ее сочные полные губы так близко, что мужчина реально готов завывать волком.

Дергается сильнее, пытаясь вырваться, взять ее за голову, насадить этот сладкий ротик на свой стояк и почувствовать тепло и влагу.

– Ай... ай... ай... какой плохой, очень плохой Серый Волк.

– Развяжи меня, а ну развяжи, сучка...

Мужчина с силой дергает правой рукой, но кричит от боли.

– Дьявол! Да твою же мать...

Волков проснулся от острой боли в руке. Сел на кровати, потряс головой, было еще темно, но света уличного фонаря хватало, чтобы понять, что он находится в гостиничном номере. Что это был всего лишь эротический сон, которых у него не было со школьных времен.

– Только порнухи тебе, Сергей Сергеевич, не хватало для полного счастья.

Потер лицо руками, снова откинулся на подушку, прикрыл глаза и тут же явно вновь увидел ее. Девушку, сидящую верхом, с игривой улыбкой на пухлых губах. Грудь все так же призывно торчала и кричала: «потрогай меня».

Это была она – Настенька Ветрова, его секретарша, чертова Красная Шапочка, которая попала на парковке в первый день нового назначения. Да, это было вчера, но потом она весь день виляла перед ним упругой попкой, а вечером так вообще произошел вопиющий случай.

Член все еще торчал колом, Сергей приподнял одеяло, посмотрел на него. Снова простонал, чувствуя, как остро и резко накатило возбуждение, и набухли яйца. Не хватало еще пойти передернуть, как подросток, слить сперму, словить секундный кайф.

Посмотрел на экран телефона, было уже шесть утра, вроде выспался, лег сразу, как зашел в номер после ужина в ресторане, лишь принял душ и отрубился. Не любил Волков гостиницы, вот всем нутром не переносил их и съемные квартиры, в которых довелось пожить достаточно.

Не любил все казенное и ничье, таким он чувствовал себя в детстве. Ничьим и никому не нужным. Но это давно в прошлом, в Москве хорошая квартира – своя, а не чья-то, за нее, конечно, ипотеку еще пять лет платить, но это мелочи.

Волков даже не знал, сколько придется пробыть в этом городе, который он тоже уже начинал физически не переносить на дух. Он сам вырос примерно в таком же, в маленьком, вроде бы уютном, но все равно для него чужим.

И как так дернул его черт сунуть член в дочь генерального директора?

Кстати о членах.

Его по-прежнему стоял, не собираясь успокаиваться.

Зря Волков ее поцеловал, мог успокоить иначе – просто окунуть головой в сугроб. Нет, полез с поцелуями, как-то спонтанно все вышло, сам от себя такого не ожидал. Дурдом какой-то.

Нет, надо было вставать, а не окунаться в прошлое. Поднялся с кровати, снова посмотрел на свой эрегированный член. А потом упал на пол, отжался двадцать раз, даже немного помогло.

Так, сейчас контрастный душ, свежая рубашка, крепкий кофе и работа. И надо будет еще решить проблему с машиной Красной Шапочки. Неудобно, конечно, вышло. Нужно решить этот вопрос и забыть.

Девушка за стойкой ресепшена отеля была та же, что вчера вечером, сонная, но улыбалась. Волков даже отметил про себя, что в провинции девушки гораздо красивее, настоящее, что ли, натуральнее. Вот опять мысли о провинции не отпускают, окуная Сергея в прошлое, от которого он избавился и поклялся не оборачиваться назад.

Воздух на улице был морозным и свежим, снег перестал идти, Сергей посмотрел на небо, наблюдая, какие на нем яркие звезды. Когда вообще последний раз он смотрел на звезды? В прошлой жизни? Можно было дойти до офиса пешком, было не так далеко, но Волков уже не представлял себя пешеходом.

По дороге все заведения, где можно было купить прилич-

ный кофе, были, конечно, закрыты. Без проблем нашел место для парковки, у сонной охраны взял ключи, поднялся на шестой этаж.

На этаже было темно и тихо, до начала рабочего дня еще полтора часа. Отключил сигнализацию, вошел в приемную, остановился. Пахло чем-то сладким. Легкий, тонкий аромат, ненавязчивый, нежный наполнял легкие. Это были духи его Красной Шапочки. Только она могла так пахнуть.

– Так, Волков, спокойно. Какие вообще духи? Какая Красная Шапочка? К черту.

Дав себе мысленного пинка, Сергей включил свет, зашел в свой кабинет, убрал куртку в шкаф, портфель с документами и ноутбуком на стол и пошел варить кофе в приемную. Надо было начинать работать, а не принюхиваться и не вспоминать странный сон и поцелуй с собственной секретаршей.

– Так-так-так, все, Маркиз, я опаздываю, корм я тебе насыпала, лоток убрала, веди себя хорошо!

Настя, застегнув пуховик и сапожки, кое-как намотав вокруг шеи шарф, засунув шапку в карман, выскочила из квартиры, не с первого раза попала в замочную скважину. А когда все получилась, побежала вниз по лестнице.

Ветрова проспала. Что, вы скажете, в этом такого? Да ничего. Но на Анастасию Ветрову это было не похоже. Ей вообще было несвойственно нарушать режим и привычки. Девушка никогда, ни разу за два года не опоздала на работу.

Но сегодня, как и вчера, что-то пошло не так.

Если вчера она могла все списать на нерасчищенные дороги, снегопад и напряженную дорожную обстановку, то сегодня всему виной был странный, очень, очень эротический сон.

Она была в роли Красной Шапочки, но из всей одежды на ней была лишь красная шапочка, и сидела она верхом на мужчине, и задавала странные вопросы.

Господи, как это было пошло и порочно. Но так... так возбуждающе.

Настя проснулась с мокрыми трусиками, возбужденная. Низ живота тянуло сладкой и ноющей болью. Рука уже сама потянулась, чтобы потрогать себя, удовлетворить, но Ветрова проснулась.

Будильник, что будил ее два года, не сработал, наверное, села батарейка. На телефоне было уже половина девятого. И за тридцать минут она если и успеет попасть на работу, то только чудом.

Чуда не случилось.

Ветрова опоздала.

Раздеваясь и здороваясь на ходу с коллегами, девушка медленно открыла дверь приемной, заглянула, было пусто. Может, новый босс и не заметит, что секретарь опоздала на пятнадцать минут? Зашла, так же тихо прикрыла дверь, сделала два шага в сторону ширмы и застыла на месте.

– Стоять!

Приказ был отдан громко и четко, Настя напряглась. Если сейчас скажут, что нужно упасть и отжаться, она это сделает.

– Сколько сейчас времени?

– Девять пятнадцать, – пропищала, как мышка, обернулась, поморщилась.

Шеф был в гневе. Голубые глаза сверкали злостью, брови сведены, в руках пустая чашка из-под кофе. Но даже таким он был чертовски сексуальным.

Настя, о чем ты думаешь? Соберись! Тебя сейчас уволят.

– Чтобы через три минуты были у меня в кабинете, закажите завтрак и сварите новый кофе.

– Хорошо.

Дверь хлопнула, чашка звякнула о блюде. Настя выдохнула. Скорей бы уже новогодние праздники, отдохнуть и не видеть этого Серого Волка.

Но зря Настя ждала праздников, именно они и станут самыми горячими в ее жизни. Нужно было бежать от Серого Волка еще вчера.

Глава 6

– Ну, давай... Давай рассказывай, как ты справляешься с новым боссом?

– Чего рассказывать, Катя? Как будто ты сама не видела, какой наш новый босс красавчик. Да все видели, когда он собрал нас в конференц-зале, я обратила внимание, каждая женщина, даже тетки из бухгалтерии смотрели на него с вождением.

– Лена, прекрати, мужика себе нормального заведи, а то тебе в каждом мужике видится вожденный красавчик, – Катя перебила восторженную тираду подруги.

– Он и правда красавчик, я не буду отрицать очевидное. Девушки начали спорить, они всего на пару минут забежали в приемную, чтоб узнать, как у подруги дела, а сами начали перепалку.

– Лена, хватит, замолчи. Ну что, Настя, рассказывай, какой он?

Две пары глаз уставились на Ветрову. А Анастасия сегодня весь день не узнавала саму себя, пребывая в некоем легком шоке.

С утра она опоздала. Потом чуть не пролила кофе на нового босса, потом рассыпала документы на пол приемной и долго собирала, ползая на коленях по ковровину. Как раз в это время как специально вышел Сергей Сергеевич, неиз-

вестно, сколько он так наблюдал за ней, но когда Настя увидела его ботинки, готова была провалиться сквозь землю.

Потом Волков очень долго и на повышенных тонах, которые были слышны в приемной, разговаривал со своим заместителем. На Семена Михайловича никогда так никто не кричал, не разговаривал в таком тоне, даже бывший директор. Это было нехорошим знаком, потому что Винокуров не любил такое к себе отношение.

Затем перед обедом весь коллектив на самом деле собрали в конференц-зале. И новый секси-босс, как про себя прозвала его Ветрова, решил представиться лично. Сначала по залу шел гул любопытства, было брошено даже несколько шуточек, а когда он заговорил четким и негромким голосом, все замолчали.

Говорил кратко и по делу, что будут изменения, что кому-то это может не понравиться, что сейчас он только проверяет все бумаги и вынесет свой вердикт по сокращению штата после Нового года.

Вот это был настоящий взрыв.

Все сразу забухтели. В зале начали переговариваться, никто не хотел терять хорошее место работы.

Но Харитонов, их начальник хозяйственной части, так и говорил, что новая метла будет мести по-новому.

Да, грядут перемены. И еще не факт, что Ветрова останется в штате, что она так и будет секретарем руководителя, и ее не уволят. Может быть, Волков после Нового года приве-

зет свою секретаршу? Московскую штучку, которая не будет опаздывать и проливать кофе, и не станет грубить, как это вышло у Насти в их первую встречу.

Господи, а ведь она еще укусила его!

К тому же она студентка, самый уязвимый сотрудник организации, два раза в год уходит на сессию. А какому новому начальнику это понравится? Но Насте надо продержаться, просто так она не собирается сдавать свои позиции. Потому что уверена в своих силах, своей компетенции, а кроме того, работа хорошая, коллектив приятный, зарплата достойная, а ей надо на что-то жить.

Но вот укус не давал покоя. И вчерашний поцелуй.

Может быть, пора начинать быть более стоворчивой, носить платья покороче, вилять попкой? Интересно, она сможет ради работы переспать с боссом?

– Ну что, Настя, рассказывай. Все так плохо? На тебе лица нет.

– Ой, девочки, не знаю, – Настя покосилась на дверь директора. – Он такой... такой странный, я даже иногда боюсь его.

Настя говорила чистую правду, даже сейчас у нее немного дрожали руки, сцепила пальцы, чтоб не показывать это подругам. И этот неизвестно откуда взявшийся тремор был вызван у нее не паническим страхом перед мужчиной, потому что он может причинить ей боль. Нет, она боялась его совсем по-другому. Было страшно смотреть долго в его голубые гла-

за, находиться рядом. Настя всегда чувствовала его взгляд, он смущал, сбивал с мыслей, заставлял краснеть. А еще тот странный сон, который приснился под утро, не давал покоя.

– Так все плохо?

– Ну, не то чтобы плохо, он, конечно, странный, надо к нему привыкнуть, но нам и не приходится выбирать себе босса.

– Да, ты права, – Катя погладила подругу по плечу. – Ничего, не переживай, может быть, он здесь ненадолго, кто знает? Такой московский красавчик наверняка приехал сюда не на повышение. Сейчас маленько поковыряется в документах, покажет, какой он важный, а потом свалит. Или вдруг допустит несколько ошибок, за которые по голове не погладят.

– О чем ты говоришь?

– Да, Катя, я тебя тоже не понимаю, – в разговор включилась Лена, девушки задумались, не понимая, к чему клонит подруга.

– Так, я не понял, что за совещание в неурочное время? Разве в бухгалтерии и в экономическом отделе у вас нет работы?

Грозный голос начальника вывел всех из задумчивости, девушки вздрогнули, поспешили удалиться, а Анастасия осталась.

– Вам нужно что-то еще? – Анастасия одернула свое платье, посмотрела в лицо Волкова, задержала дыхание, пыта-

ьясь выдавить из себя улыбку.

Надо быть сильной и стойкой и не терять контроль при виде какого-то секси-красавчика нового босса. Мужественный, высокий, красивый, сексуальный, а еще он наверняка страстный...

Так, все... Настя, стоп... стоп... стоп, не думай об этом. Ты на работе. А на работе мы что? Правильно, мы работаем! А то твой босс легко тебя уволит.

– У меня для вас будет задание.

– Какое?

Волков оглядел девушку снова с головы до ног. Это было любимым его занятием, когда она находилась рядом. Цвета ванили теплое платье под горло, до колена, достаточно свободное, но под ним так отчетливо выделялись упругие формы. Он еще не может забыть попку, которая призывно торчала в момент, когда ее обладательница ползала на коленях, собирая документы.

Это было незабываемое зрелище, а еще возбуждающее. Вот так бы маленько приподнять подол, провести ладонью по ягодицам, шлепнуть, а потом...

Так, спокойно, Волков! Спокойно! Без сексуальных фантазий, ты на работе!

– Мне нужно найти хороший автосервис в вашем городе, вы можете это сделать?

– Да, конечно.

– И желательно сделать это как можно быстрее.

– Да, хорошо.

Такая послушная и сговорчивая она Волкову нравилась больше. Но немного строптивая Красная Шапочка тоже была горячей штучкой.

Что странно, впервые за свою трудовую деятельность Сергей Сергеевич Волков не воспринимал девушку как сотрудницу, как свою подчиненную, коллегу. Он всегда ставил между женским полом и собой на работе границы и на работе никогда не имел сексуальные связи.

Что там скрывать, он нравился женщинам разного возраста, они делали намеки, давали понять, что не против продолжить знакомство в другой обстановке. Но с этим как-то потом придется жить, смотреть в глаза, выстраивать деловые отношения, а секс – это очень большая помеха.

Волков больше не сказал ни слова, ушел в кабинет, хлопнув дверью. И что за привычка у него такая – постоянно хлопать ею так, что Настя вздрагивает?

Это задание оказалось самым легким на сегодня.

Ветрова взяла свой телефон, нашла в контактах нужный, переписала на бумажку. Это была надежная автомастерская, где сама Настя со своей старушкой «Шкодой» всегда проходила техосмотр, меняла колеса и масло.

Но, после того как Настя отдала телефон новому боссу, он потребовал ключи от ее машины.

– Зачем?

– Зачем? За тем, чтобы исправить ситуацию, в которую

вы попали по моей вине.

– Но я...

– Ключи на стол! Дальше сам во всем разберусь.

Ветрова послушно принесла ключи и, лишь когда отдала их боссу, поняла, что совершила ошибку.

Это же автосервис друга ее отца, а значит, дядя Жора все расскажет папе, а папа замучает вопросами, наставлениями, нотациями и прочтет целую лекцию о том, что его дочери еще рано было садиться за руль.

– А как же... как я домой поеду?

– У вас не ходят автобусы?

– Ходят, но... давайте все завтра. И я сама могу отогнать с утра, нет, вечером машину.

Анастасия торговалась, но ключи уже исчезли со стола Волкова, а он сам смотрел на нее с интересом.

– Доедете на автобусе, как все нормальные люди. Вы свободны. И сварите мне кофе.

Глава 7

Нет, он точно с ума сошел.

Это не начальник, а какой-то самодур. О каком автобусе он говорит? Настя разучилась ездить на автобусах, как только села за руль своей малышки-старушки, и очень этим гордилась.

Она специально сдавала на права и учила эти правила, знаки и требования, чтобы как раз не ездить на автобусе. К тому же за окном снова повалил снег, на остановках наверняка будет много народу, в автобус будет не пробиться, она помнит прошлый год, и какая там была давка.

И зачем Ветрова совершила такую глупость и отдала ключи к тому же вместе с телефоном сервиса дяди Жоры? Ой, дура, дура она набитая. С минуты на минуту стоит ждать звонка отца с расспросами и угрозами, что он приедет и вообще отберет у нее машину, как у провинившегося ребенка игрушку.

За два часа до конца рабочего дня Анастасия размышляла именно так, делала все машинально, монотонно. Принимала документы, регистрировала, складывала в папку на подпись, чтобы утром отнести новому начальнику. Пару раз заходили девочки, но она только махнула рукой, чтобы не мешали, и написала сообщение в их общий чат, что поговорят они потом.

Сергей Сергеевич больше не доставал просьбами и требованиями, сидел в кабинете, изучал документы, ни разу не просил кофе, ну, пару раз с кем-то разговаривал по телефону и снова на повышенных тонах. У них там что, в главном офисе, так принято общаться?

Да, в такой нервной обстановке предновогодняя суета не покажется радостной. К тому же сообщение о грядущих изменениях в численности штата не вносило в коллектив и в настроение самой Анастасии оптимизма.

А в этой компании запланирован новогодний корпоратив, да-да, деньги уже выданы, и ресторан заказан. Двадцать девятого декабря как раз и состоится мероприятие, вся женская часть коллектива обсуждала, у кого какой будет наряд, а мужчины – кто какой алкоголь будет пить.

И вот вам, пожалуйста – нехорошие новости, а кто-то ведь может и не выйти в новый рабочий год на работу, кого-то могут уволить, и этим кем-то может быть даже сама Ветрова.

Поэтому схема соблазнения нового шефа так отчетливо маячила на горизонте. Но Анастасия была категорически против нее, нет, она не сможет так, ради карьеры. Да и какой карьеры? Секретаря? Ей надо просто продержаться год, защитить диплом, а там найти другую работу – по специальности, и распрощаться с этим местом.

И что, она теперь должна носить юбки покороче, декольте поглубже и красить губы поярче? А еще призывно и недвусмысленно вилять бедрами и томно вздыхать в присутствии

шефа? Какие еще есть методы обольщения и соблазнения, Настя не знала, на ум пришли самые примитивные.

Волков, безусловно, красавчик, Анастасия не могла это отрицать. Но был бы он не ее шефом, а просто, скажем, соседом, или, может быть, они случайно познакомились бы в кафе, она бы, конечно, обратила на него внимание, но он такой... такой как бы не для нее.

Сразу видно, что он не из провинции, с уверенным и цепким, а еще оценивающим взглядом, с железной хваткой, наверняка железными зубами. Серый Волк, который вопьется в глотку любому, кто встанет на его пути.

Настя встречалась только с Ромкой, он был ее ровесником, вместе шутили, дурачились, даже как-то и первый секс вышел нелепо у них. Но им друг с другом было легко, комфортно, а здесь мужчина на одиннадцать лет старше, совершенно другой. И как с ним дурачиться, о чем вообще, кроме работы, разговаривать?

Короче, к концу рабочего дня голова шла кругом, а еще нужно было как-то добираться домой. Там голодный и вечно недовольный задержкой хозяйки Маркиз.

За десять минут до того, как можно было уже собираться, в приемную зашел молодой человек, кивнул в знак приветствия и без разрешения и приглашения зашел к Сергею Сергеевичу. Через минуту сразу вышел, подмигнув Анастасии, скрылся за дверью. И кто это, интересно, был? Точно, наверное, это был человек, который забрал ключи от ее машины,

и которые теперь никак не достать. И сейчас ее маленькая машинка поедет в сервис к дяде Жоре.

– Ну что снова за поганый день?

Настя проворчала под нос, выключила компьютер, прибралась на столе, посмотрела в окно. Снаружи так красиво падали пушистые снежинки, хотелось сбегать в магазин, купить три килограмма мандаринов, сделать глинтвейн и, завалившись на диван, смотреть предновогоднюю комедию.

Но нужно было добраться до дома, а такси в приложении стоило бешеных денег, которые было жалко тратить на поездку, на них можно было как раз купить три килограмма оранжевого, сочного, вкусного, предновогоднего счастья.

– Вы что-то сказали?

Из кабинета вышел босс в пуховике нараспашку, посмотрел внимательно своими холодными голубыми глазами. Нет, он не Серый Волк, он гиена, которая сожрет тебя и костей не оставит.

– Нет, ничего, до свидания, Сергей Сергеевич, – Настя нарочно произнесла слова противным тоном, улыбнулась во весь рот. Пусть знает, что до уныния еще далеко, пусть застрянет в сугробе.

– И вам хорошего вечера, Красная Шапочка, – Волков хмыкнул, улыбнулся в ответ, показывая свой оскал.

Вот до чего же вредная сучка у него секретарша. Но хорошенькая, а значит, ей можно быть вредной, хотя наказывать надо.

Сергей Сергеевич вышел на улицу, яркие огни, снег, во дворе у парковки мигала гирляндами наряженная елка. Да, в Москве другая суэта и другой уровень подготовки к праздникам, не сравнить с провинцией.

Интересно, а где он сам будет встречать Новый год? Планы были с парнями в клубе или с какой красоткой в жаркой стране, укатить дней на пять, этого вполне хватит, но сейчас нет для этого настроения.

Очистил внедорожник от снега, посмотрел по сторонам, выезжая с парковки, а когда почувствовал легкий удар и даже услышал чей-то крик, остановился.

Опять, что ли, авария?

Да сколько можно?

Выйдя, прошел вперед, посмотрел вниз. На снегу пятой точкой сидела Красная Шапочка.

– Я не понимаю, вас так и тянет как магнитом к моей машине? Вы к ней или ко мне равнодушны? Красная Шапочка, только вот без слез, если ты там что-то себе сломала, не двигайся, сейчас поедem в травмпункт.

– Ничего я не сломала и плакать не собираюсь, поскользнулась просто, скользко тут у нас, зима, вообще-то. И не надо в травмпункт, мне вообще от вас ничего не надо.

Ветрова сама поднялась, отряхнулась, она действительно поскользнулась сама, задела сумкой машину шефа и грохнулась ему под колеса. Больше было обидно, а не больно. А он тут как тут со своими приколами, хам.

– Нет, я помогу, а то вы сейчас пройдете три метра и упадете в обморок.

– Не упаду, отпустите.

– Нет, я помогу.

Началась возня, Настя вырывалась, Волков хотел помочь, начал ощупывать конечности, девушка сопротивлялась.

– Да что вы делаете, прекратите меня трогать, ай!

Упали все вместе. Анастасия оказалась на новом начальнике, шапка съехала на глаза, она глубоко вдохнула невероятного аромата парфюм, открыла рот, но ничего не сказала. А Сергею захотелось ее снова поцеловать. Какая-то странная тяга была к этому, когда девушка была настолько близка.

– Удобно?

– Что?

– Нет, ну, если вам так нравится, то можете полежать на мне, я не возражаю. К тому же рабочий день закончен, и вы можете сделать это не как секретарь.

– Нет, спасибо, извините, я пойду.

Анастасия неловко поднялась, поправила шапку, быстро пошла в сторону.

– А ну, стоять!

Застыла.

– Я довезу, садись в машину.

– Я сама.

– Сама ты точно вляпаешься в историю, садись.

Волкову было нетрудно подвезти девушку, к тому же в го-

стинице его никто не ждал, да и не любил он их. Настя сидела тихо, как мышка, машина была такая огромная внутри, пахло кожей и еще чем-то вкусным, из динамиков лилась тихая музыка, а новый босс уверенно вез непутевую Красную Шапочку, не спросив адрес.

А вдруг в темный и дремучий лес?

Глава 8

– Не стоит заезжать во двор, я могу выйти здесь.

Сергей Сергеевич посмотрел на девушку, снова на дорогу, продолжая свой путь. Двор, конечно, был узкий, заставленный автомобилями, но он все равно продолжал ехать.

– Вот, вот, можно прям здесь остановиться, мой подъезд совсем недалеко.

– Нет, Анастасия, я все-таки вас довезу. А то мало ли что может случиться, вы и трех метров пройти не можете нормально, чтобы не упасть или чтобы на вас кто-то не наехал.

Всю дорогу до дома Ветровой ехали молча, Волков даже не спросил адрес, а когда Настя назвала его сама, ответил, что знает. Откуда – девушка спрашивать не стала.

– Может, я уже выйду? – спросила с мольбой, стало жарко.

– Нет.

Анастасия поджала губы, вцепилась в сумочку, с волнением посмотрела на двух женщин, стоявших у подъезда. Клавдия Никаноровна и Лидия Григорьевна – две самые лютые сплетницы дома. Так как дом был старым, в большинстве своём его жители были тоже преклонного возраста. Нет, были и молодые семейные пары, которые купили недорогое жилье, была и молодежь, которой жилплощадь досталась в наследство.

Но эти две старушки выделялись из общей массы. Они

езде совали свой нос, знали, что происходит со всеми жильцами дома, как они живут, чем они живут, чем занимаются их дети, кто развелся, подрался, женился, не убрал какашки за собакой. В общем, Клава и Лида были местным центром новостей, сплетен и интриг.

Вот сейчас будет фурор, когда Ветрова подъедет к самому подъезду на огромном белом внедорожнике с московскими номерами и красавчиком за рулем. Она сразу попадет в топ новостей предновогодней недели, и автоматически титул проститутки и эскортницы Анастасии обеспечен.

– А можно хотя бы здесь остановить? Мне в магазин надо зайти, кое-что купить, – Анастасия в третий раз попросила ее высадить, с мольбой обращаясь к начальнику.

– Точно?

– Да, да, да, точно, точно!

– С тобой вообще все нормально, Красная Шапочка? – Волков пригляделся к своей секретарше.

– Да, да, все отлично.

Автомобиль плавно затормозил буквально в пяти метрах от старушек, но выйти незамеченной у Насти не получилось. Девушка попросалась, буркнула «спасибо», открыла дверь, вышла и, уже было захлопнув ее, сделала несколько шагов сторону магазина за углом, как ее окликнули.

– Настенька, это ты? А мы стоим и думаем, ты это или не ты в машине? Оказывается, это ты.

– Да, Клавдия Никаноровна, это я, добрый вечер. И вам,

Лидия Григорьевна, добрый вечер.

– Добрый вечер, Настенька, ой, до чего красавица ты, до чего красавица! Это с кем ты приехала? Ухажер твой новый? А то Ромка так бессовестно с тобой поступил, ой как бессовестно, – Лидия Григорьевна всплеснула руками, схватилась за сердце, показывая, до чего Ромка был бессовестным, что даже ее ранил.

Но Ветрова знала, что все это напускное, все это театральщина, и две эти бабульки смакуют любое событие. Кстати, выглядели они очень даже хорошо, обе в модных зимних пальто, замшевых перчатках и каракулевых беретах с блестящими брошами.

Наверняка они перемысли все кости, когда узнали, что они с Ромой расстались. Да-да, в их доме все всё друг о друге знают, и никуда от этого не спрятаться и не скрыться. При ней они говорят, мол, бедная Настенька и какой Рома паразит, а за глаза о том, что Настя виновата сама, что наверняка она что-то делала не то, что мужик от нее ушел.

– Вы извините, но мне надо в магазин, – Настя уже было сделала шаг в сторону, наблюдая краем глаза, что внедорожник Волкова слишком медленно сдает назад, чтобы выехать из узкого двора.

Но скрыться от соседок не удалось, они обе уже семенили к ней, вцепившись друг в друга, по узкому тротуару.

– А где твоя машина, Настенька? Что случилось? Ой, сейчас столько много аварий, невозможно пройти, и дороги не

чистят.

– Да, Лида, я с тобой согласна, дороги чистят отвратительно – даже наш дворник, а я сколько раз делала ему замечание, звонила в управляющую компанию. Нет, выхожу утром, а дорожки так и не чищены.

– Клава, ты права, город весь завален снегом, и никому нет никакого дела.

Под обсуждение дворника и нечищенных дорожек можно было ускользнуть, но Настя, как дура, стояла на месте и кивала в знак согласия с творящимся снежным беспределом.

А машина босса все еще не вырулила со двора, ему перегородила дорогу грузовая «Газель», забуксовавшая в сугробе.

– Так кто тебя подвез? Что за красавчик?

Вот же – старые, а глазастые какие!

– Это? Да это такси.

– Такси? Сейчас даже на таких машинах тасуют? – Клавдия Никаноровна округлила глаза.

– Не знаю, может, денег нет. Вы извините, дамы, но мне пора. Хорошего вечера.

Ветрова убежала, на ходу доставая ключи, открывая подъезд. А потом, перешагивая через ступеньку, быстро взбиралась на свой пятый этаж, словно за ней гнался злой и огромный Серый Волк.

За девчонкой было интересно наблюдать. Она всю дорогу нервничала, молчала, смотрела по сторонам, кусала губы

и постоянно поправляла красную шапочку. На ее красивом личике была заметна каждая эмоция, она явно не умела их скрывать.

Как же давно Сергей не общался с такими девушками? Сколько ей, двадцать два года? Да, мало. Но те двадцатидвухлетние, с которыми ему доводилось иметь знакомство, даже внешне не тянули на этот возраст. Девушки вокруг него сплошь были переделанные, перекроенные, даже в молодом возрасте уже с накачанными губами, неестественно длинными ресницами, выпирающими скулами и полной открытой грудью.

Где бы он ни был: на работе, в офисе, в ночном клубе, в кафе, в ресторанах, в спортивном клубе – везде девушки были одинаковые. Сделанные как под копирку, иногда Волков даже путал их.

А вот Красная Шапочка была другой. Кардинально отличающейся от них.

У Волкова была возможность просмотреть личное дело Ветровой Анастасии Витальевны, которое он запросил в отделе кадров. Ничем не примечательная Анастасия Ветрова, двадцати двух лет, училась на экономическом факультете в одном из филиалов московского университета. Второй год работала в компании «СтройТрансЭлит». Была не замужем, детей не имела. Была прописана и проживала по данному адресу, где он сейчас как раз застрял и ждал, когда «Газель» выберется из сугроба.

– Да давай ты уже, проезжай, – Волков выругался, про-
сигналил, напугав находившихся неподалеку двух старушек.
Обе синхронно схватились за сердце и начали сверлить его
уничтожающим взглядом.

Где-то внизу что-то звякнуло, потом еще раз, мужчина по-
смотрел на телефон, сообщений и уведомлений не было. Ко-
локольчик вновь прозвенел, Волков включил свет в салоне,
наклонился, на полу лежал телефон в розовом чехле.

– Да чтоб тебя, Красная Шапочка!

Наклонился, поднял, машинально прочитав сообщения,
всплывшие на экране.

«Наш новый босс козел».

«Запросил личные дела некоторых сотрудников и твое,
кстати, тоже».

«Чувствую, всех уволят».

Это писала некая «Катечка».

«Ты как? Уже дома или он тебя мурыжит?»

Забавно, слово «мурыжит» Волкову понравилось. Вот бы
мурыжить Красную Шапочку во все места прямо на работе.
Это словно наваждением стало каким-то.

Пришлось припарковаться у магазина, «Газель» к тому
времени выбралась из снега, Сергей вышел, спрятал телефон
Ветровой в карман и пошел ей его возвращать. Можно было,
конечно, сделать это завтра, но девушка будет переживать,
не выспится, опоздает или вообще пойдет искать пропажу,
телефон не из дешевых. Вот только номер квартиры Волков

забыл, но ничего, можно спросить у тех старушек, которые все еще стоят у подъезда.

– Милые дамы, добрый вечер. Извините за беспокойство, совсем недавно в дом зашла девушка в красной шапочке, не подскажите, в какой квартире она живет?

– Вечер добрый, молодой человек, а позвольте спросить, с какой целью вы интересуетесь?

– Она у меня кое-что забыла, хочу вернуть.

– Что именно?

Одна из дам, что была в пальто с воротником из чернобурой лисицы, вскинула голову и посмотрела с вызовом. Клавдии Никаноровне сразу не понравился этот тип, да еще на грязном внедорожнике с московскими номерами. На таких, по ее мнению, ездили только бандиты, уж она-то их повидала в девяностые.

– Клава, да чего ты с ним разговариваешь, надо звонить в полицию, – та, что была в пальто без воротника, но в забавной каракулевой шапке, толкнула подругу в бок. – Это наверняка аферист.

Вот и таких экземпляров Волков не встречал давно, забавно даже, он словно попал в прошлое, в какую-то параллельную реальность. Где еще жили вот такие забавные старушки и были девушки вроде Ветровой.

Глава 9

– Господи... господи... господи, – Анастасия бежала так, будто за ней гнались все черти из преисподней, и ее вот-вот охватит огонь адского пламени, даже пятки горели. – Господи... господи... господи, да где ты, черт!

Упоминание господи и черта сразу в одном предложении было как-то нелогично, но Ветрова не могла найти ключи в сумочке. А когда нашла, не с первого раза попала в замочную скважину.

Наконец, когда все получилось, зашла в квартиру, захлопнула дверь, прижалась к ней спиной. Было жарко, невыносимо жарко. В пуховике, в шарфе, да еще в шапке, пот стекал по вискам, а колени тряслись.

Это что вообще такое происходит? Настя убегала так, словно за ней гнался дикий голодный зверь.

Нет, это все нервы. Второй рабочий день с новым боссом был по эмоциональному накалу не лучше первого. А вроде бы ничего такого не происходило, обычные рабочие дни в конце года, предновогодняя суматоха, снегопад, пробки, суета. Сюда стоит добавить небольшую аварию на парковке, но это тоже дело поправимое.

Но всему виной, эпицентром всех этих переживаний был новый босс.

Вот если бы не он, все было бы шикарно, великолепно,

замечательно, превосходно – Настя была готова подбирать эпитеты бесконечно.

Но рядом с Сергеем Сергеевичем девушка так необычно себя чувствовала, словно он знал о ней что-то такое грязное, порочное или замышлял что-то грязное и порочное. А поцелуй? Волков поцеловал ее в губы, проникая языком, и это был не поцелуй ее бывшего, он и рядом с ним не стоял. Это был настоящий поцелуй мужчины, требовательный, настойчивый, жаркий.

О том, что при этом чувствовала она сама, девушка не хотела даже думать. Если она начнет это делать, то дойдет до порнофантазий. И так уже была мысль начать соблазнять босса, чтобы удержаться на рабочем месте.

Бред какой-то.

А тот сон, что приснился? Где Ветрова была Красной Шапочкой, а босс – Серым Волком?

– Так, все, хватит!

Настя сняла шапку, освободилась от шарфа, включила свет, посмотрела на красное пятно в своих руках.

– Да, слишком трусливая из меня вышла Красная Шапочка, испугалась какого-то Серого Волка, в сказке было все иначе. Да, Маркиз?

Кот снова смотрел с осуждением, но все-таки вышел встретить хозяйку, начал мыть мордочку лапками. Обидно было еще, что теперь не оберешься сплетен от Клавы с Лидой, они еще всему дому расскажут, что Настя, такая хо-

рошая девочка, пошла по наклонной, и теперь ее подвозят странные машины с московскими номерами.

Радовало то, что соседки быстро переключались, и, пока Матвей не помирился со своей Иришкой, новости о них должны быть в топе. А еще дворник и его некачественная работа.

А вот отсутствие телефона Настя так и не заметила.

Помощи от милых – естественно, в кавычках, что отметил для себя Сергей – старушек ждать не пришлось. Скорее они были готовы убить его взглядом или откусить голову, чем сказать, в какой квартире живет девушка в красной шапочке.

Обозвали Волкова аферистом, пригрозили вызвать участкового, расспрашивали, для чего он приехал. Связываться на ночь глядя с полицией не хотелось, как и доказывать несколько часов, что он не аферист, а приехал в город по работе.

Быстро, но мило простившись с дамами, пожелав им хорошего вечера, Сергей пошел решать проблему сам, без чьей-либо помощи. Как раз в это время из подъезда выходил мужчина с собакой, и он под возмущение старушек вошел в дом.

Ну, а теперь была задача поинтересней. Найти на одном из пяти этажей, среди пятнадцати квартир ту, что нужна ему. Можно сказать «спасибо», что это не многоэтажный жилой комплекс, и здесь не двести квартир в подъезде, а всего-то ничего.

Начать с первого этажа было бы слишком просто, Волков

начал подниматься выше, думая о том, что зря он это все затеял. Уже хотел было вернуться в машину, поехать в гостиницу, как встретил спускающегося парня.

– Не подскажешь, в какой квартире живет Анастасия Ветрова?

Парень остановился на несколько ступенек выше, выпрямил плечи и посмотрел с подозрением. Станный все-таки городок, бабки неадекватные, этот еще смотрит так, будто Волков ему что-то должен.

– А тебе зачем она?

– Я задал вопрос. В какой квартире живет Анастасия Ветрова, а зачем мне она, не твое дело.

Что вообще за наглость?

– А ты кто такой?

Вот теперь Волков узнавал провинцию с хамоватыми и быдловатыми обитателями. Он и сам был таким, только вот лет ему тогда было меньше, чем этому невоспитанному здоровяку.

Матвей Кривошеин решил прогуляться, погода была неплохая, дома было делать нечего, любимый сериал давно пересмотрен, к тому же пацаны звали в гараж потусить, попить пивка. И здесь какой-то непонятный хмырь, стильный весь такой, с брутальной щетиной, в рубашке под пуховиком спрашивает его соседку Настену.

Непорядок. Может, сразу врезать ему, чтобы знал, как клеиться к чужим девчонкам? Матвей иногда любил кулака-

ми помахать, размяться, так сказать.

Сергей заметил, как парень сжал кулаки, как чуть подался корпусом вперед. Понятно, за соседку решил заступиться, а может, это вообще ее парень или муж? Нет, мужа точно не было в анкете, а может, сожитель?

Что-то кольнуло в солнечном сплетении, Волков сцепил челюсти, поиграл желваками и сам сделал первый выпад.

– Ай... ай... дьявол!

Захват руки, поворот, Волков выворачивает руку парня, фиксирует кисть, поднимает за спиной как можно выше, Матвей сгибается, начинает стонать и кричать.

– Я тебя вежливо спросил, в какой квартире живет Анастасия Ветрова?

– Ай... ай... Больно, да отпусти ты, ай... Кто ты вообще такой? Да отпусти ты, больно, а-а-а!

– Мужик я ее, сильный, здоровый, огромный, который вот таких, как ты, букашек раздавит и глазом не моргнет.

– Мужик? Какой мужик? Не было никакого у нее мужика... Ай... Ай!

Усилил хват, сгибая запястье.

– Я тебя спросил: в какой квартире она живет?

– Тридцатая... тридцатая квартира, на пятом этаже, отпусти!

Волков отпустил, толкнул парня вниз по ступенькам, сам продолжил подниматься.

– Совсем, что ли, больной, чувак? Нахрена так делать?

– Когда старшие просят, надо отвечать вежливо, а не строить из себя крутого придурка.

– Сам придурок! Ладно-ладно, встретимся еще, поговорим! И ты все наврал, никакой ты не мужик ее, Ромка у нее был, но они расстались.

Матвей, матерясь, продолжил путь на улицу, Волков – на пятый этаж, прокручивая про себя недавние события. И зачем только сказал, что он мужик Ветровой? Сказал бы еще, что муж будущий или жених. Почему нельзя было сказать правду, что он ее босс и идет отдавать телефон? И вообще, зачем он туда идет?

Пришла бы завтра утром на работу, увидела бы на столе в кабинете свою пропажу. И еще какой-то Ромка у нее бывший, но они расстались. А вот эта новость пришлась не по вкусу, Красная Шапочка должна быть свободна, абсолютно свободна от предрассудков, тем более от бывших парней и вот таких вот экземпляров, что попадают на пути. Надо было ему еще нос сломать, чтобы знал, как разговаривать со старшими.

Волков совсем недавно был таким же – дерзким, резким, бесшабашным, пока вовремя не понял, что в этом мире сила – она ведь не главное. И сила – она в чем? Разве только в правде, как говорили в популярном культовом фильме? Да, сила в правде, а еще в деньгах, которые дают тебе уверенность в будущем.

На пятый этаж поднялся медленно, дверь тридцатой квар-

тиры была внушительных таких размеров, видно, что не из дешевых. Поднял руку, чтобы позвонить, на секунду задумался. Можно было еще вернуться, сесть в машину, уехать в отель, позвонить Элине, позвать или приехать. А может быть, здесь познакомиться с какой-то девчонкой, так, на одноразовый секс, чтобы снять напряжение. Но нет, Волков Сергей Сергеевич стоит у квартиры номер тридцать своей секретарши и думает, звонить или нет.

Парадокс, да и только.

Все-таки позвонил.

Дверь открылась буквально через несколько секунд, и на него уставились огромные карие испуганные глаза. На щеках девушки сразу вспыхнул румянец, волосы были распущены, она прикусила нижнюю губку и сделала шаг назад, прикрывая грудь полотенцем.

– Это вы?

– А спрашивать: «кто» – тебя не учили, Красная Шапочка? Или ты не боишься больших, огромных Серых Волков?

Уважаемые читатели, кто еще не читал, приглашаю вас в свой горячий роман "Двойной соблазн. Малышка для мажоров" <https://litnet.com/ru/book/dvoinoi-soblazn-malyshka-dlyamazhorov-b447748> Наглые. Опасные. Они любят скорость и красивых девушек. Драйв, ночные гонки без правил и крутые тачки. Макс и Ник – сводные братья. Свободные, дерзкие, богатые. Они и не думали, что встретят в этой глуши, куда были отправлены за очередной провинностью, такую неж-

ную и сладкую девочку. Откровенная, манящая, запретная. Она их соблазн. Одна на двоих. Кто уступит? Кто уйдет? Останется она для них игрушкой или станет кем-то больше?

ЧИТАТЬ РОМАН... <https://litnet.com/ru/reader/dvoinoi-soblazn-malyshka-dlya-mazhorov-b447748?c=5119971>

Глава 10

С самого утра у Анастасии все валилось из рук.

Вот и сейчас из дрожащих пальцев выпала чашка, разбилась у ног на несколько осколков. Хорошо, что еще была пустая, без горячего кофе, иначе светлые брюки девушки были бы испорчены. Зато не проспала и явилась на работу самая первая.

Вот за это Ветрову нужно похвалить и дать премию. Но Настя сама себе готова была дать пинок и подзатыльник.

Было бы, конечно, неудивительно, проспала она сегодня, потому что ночью практически не сомкнула глаз. А когда проваливалась в сон, то оказывалась в каком-то кошмаре. Это был настоящий фильм ужасов. Она в красном плаще и босиком бежала по темному лесу.

Высоко над головой, как огромный шар, светила полная луна. Настя бежала сквозь густой туман, длинные ветки деревьев цеплялись за волосы, за край плаща. За ней гнался дикий голодный зверь, было слышно, как он клацает зубами, и чувствовалось горячее дыхание.

Конечно, в жизни никакого Серого Волка не было, и никто за Настей не гнался, сон был всего лишь плодом нездоровой фантазии. Волка не было, но был Сергей Сергеевич Волков, который вполне мог сойти за дикого зверя, который вчера чуть было не сожрал хрупкую, маленькую, несчастную, глу-

пую Красную Шапочку. Так опрометчиво открывшую ему дверь.

Но лучше бы, наверное, сожрал, чтобы сегодня можно было спокойно смотреть в его глаза. Или не смотреть. А может, вообще уволиться самой? Эта мысль мелькнула в голове, зацепилась, Настя задумалась, рассматривая под ногами осколки белого фарфора.

Да, вот так – просто написать заявление без отработки, сослаться на семейные обстоятельства или на то, что нашла новое очень хорошее место. Собрать свои вещи, которых за два года в приемной руководителя «СтройТрансЭлит» скопилось достаточно. Начиная от милых безделушек и сувениров на счастье на столе, заканчивая огромным фикусом в углу, который мама хотела выкинуть, а Настя забрала на работу.

Нет, увольнение не вариант, это получается, что она сбегает. Трусливо, некрасиво, а все почему? Потому что вчера вечером позволила немного больше своему боссу, чем вообще положено боссу.

И все почему? Тот же вопрос.

Потому что она, Ветрова, слабая, безвольная, а еще озабоченная и, как оказалось, голодная до секса похотливая сучка. Но открыв дверь своей квартиры, без мыслей, что там может быть кто-то не из соседей, Анастасия опешила, удивилась, а потом, как под гипнозом смотрела в голубые глаза начальника.

Вроде бы у Серого Волка должны быть желтые глаза, а у него были голубые, холодные, но вот зрачки за секунду расширились, Волков прошелся по ее фигуре, голым ногам, остановился на груди.

Какого вообще черта Ветрова пошла в душ сразу после прихода домой? Могла все процедуры сделать перед сном. Но пока ехала, потом разговаривала с любопытными соседками, бежала марафонцем на пятый этаж, с нее сошло семь потов, срочно нужно было освежиться.

Освежилась и вся такая свеженькая и без намека на нижнее белье открыла дверь. Босс был прав, задав вопрос: спрашивать «кто» Ветрову не научили. И она поплатилась за свою ошибку.

– Что... что вы... вы здесь делаете? – заикалась Настя не часто, сейчас было можно, сейчас был «особенный» случай.

– Сам не понимаю, – Волков продолжал разглядывать свою секретаршу, и ему все больше нравилось то, что он видел. – Так что, не боишься никого?

– Как... как вы вошли?

– Две милые старушки подсказали, я сказал, что их соседка забыла у меня свои трусики.

– Что? Какие...

А дальше все происходило практически без слов.

Три шага, хлопает входная дверь, Волков одним рывком притягивает девушку к себе, целует, сразу проникая в рот языком. Ноги подкашиваются, воздуха не хватает, Настя сто-

нет, полотенце выпадает из рук, и она оказывается совсем голая перед своим боссом.

Поцелуи продолжают, горячие, настойчивые. Нет, Ромка так не целовал никогда. Когда грудь накрыла широкая мужская ладонь и сдавила ее, Настя вздрогнула, кожа покрылась мурашками, внутри вспыхнул пожар, ушел вниз живота.

– Что...

Ее подхватили под ягодицы, усадили на комод, на пол что-то полетело, загремело, покатилося. Раскрытой промежности коснулись пальцы, Настя вцепилась в пуховик Волкова, хотела отстраниться, но ее снова начали целовать и ласкать между ног так, что сил не было сопротивляться.

Огненный шар внутри тела разгорался сильнее, Настю так не трогали, так не ласкали между ног, а она бессовестно текла при этом и стонала, двигая бедрами. Оргазм разрядом тока прошелся по телу, голос охрип, во рту пересохло, все нутро сжималось и горело.

Что вообще это такое с ней было? Оргазм?

Самый настоящий оргазм?

Так вот какой он бывает с мужчиной.

Не то чтобы с Ромкой она этого не испытывала, но было все совсем не ТАК.

– Какая, оказывается, похотливая и голодная оказалась Красная Шапочка. Так тебя может трахнуть любой, кто постучит в дверь.

Глаза Сергея Сергеевича были совсем близко, дыхание обжигало кожу, он поднес свои пальцы, те, которыми секунду назад натирал клитор Насти, к своим губам и облизал их. Это было отвратительно порочно, но безумно красиво.

– Телефон забыла.

Он положил телефон на комод, развернулся и ушел.

Настя опомнилась через несколько минут, когда стало холодно, а потом весь вечер и всю ночь вспоминала эту дикую ситуацию и не знала, что после этого делать.

Но... как же было хорошо, тело помнит, и даже сейчас соски твердеют, а низ живота начинает давить сладкой истомой.

– Доброе утро, Настенька. Наше новое страшное начальство уже на месте?

В приемную зашел заместитель, Семен Михайлович был свеж и бодр, улыбался, Ветрова вышла из ступора.

– О, разбила, да? Так это на счастье, не переживай. А боссу надо сказать, что пить так много кофе вредно.

– Доброе утро, Семен Михайлович. Да, Сергей Сергеевич на месте, доложить, что вы пришли?

– Нет, не стоит, я зайду позже, отчет пойду перепроверю.

Заместитель ушел, Настя принялась собирать осколки, села на корточки.

– Ай... черт.

Порезала палец, кровь алой каплей выступила на коже, сунула его в рот, кинулась искать аптечку.

– Анастасия, зайдите ко мне! – голос из селектора заставил вздрогнуть. – Срочно!

Схватила блокнот, карандаш, ворвалась в кабинет.

Волков был злым, это было заметно сразу. Он с утра, как зашел, даже не поздоровался, прошел в свой кабинет и хлопнул дверью.

– Где мой кофе?

– Варится.

Настя убрала палец, сжала ладонь в кулак, чувствуя, как ее сканируют холодные голубые глаза. Пара секунд – и они ее уже начали раздевать, дыхание перехватило, как вчера, девушка сжала бедра сильнее.

«Надо было трахнуть ее вчера. А может, это сделать прямо сейчас и наплевать на принципы?»

Мысли у Волкова в голове были разные, но не о работе, а на тему своей секретарши, ее испуганного вида, ярких губ и вчерашнего оргазма на его пальцах, еще торчащих сосков через кофточку.

Глава 11

Новое утро нового рабочего дня было отвратительным.

Впрочем, как и ночь.

Волков это понял сразу, как только попытался сначала уснуть, а до этого унимал свой торчащий от возбуждения член под холодным душем.

Всю ночь он ворочался, спать на животе, как он любил, было неудобно. Получалось трение, возбуждение нарастало, короче, был жуткий дискомфорт. Приходилось падать на пол, отжиматься или смачивать головку ледяной водой.

Заснул кое-как, но начали посещать развратные, абсолютно откровенные сны. Картинки были до того яркими и реалистичными, что казалось, все происходящее с его подсознанием было реальностью.

Сергей метался на большой кровати в некой эротической агонии, просыпался два раза, но держал себя в руках, точнее, старался не держать в руках собственный член, чтобы не перейти на мастурбацию.

Получалось плохо, но Сергей Сергеевич старался, несолидно как-то в его тридцать три года драть в одиночку, в душе, после нескольких прикосновений к обнаженной плоти его секретарши.

Но, черт, до чего же она была хороша, нежная, влажная, такая откровенная, с небольшой упругой грудью и торчащи-

ми сосочками.

Она кончала, стонала, кусала свои полные губки, отвечала на поцелуй. Волков сам чуть было не слил в штаны прямо там, в коридоре ее квартиры, зайдя лишь для того, чтобы отдать ей телефон.

Что вообще за дурдом с ним происходит эти два дня?

Воздух провинции так влияет? Или стресс после ссылки в этот городок?

Можно, конечно, сказать «спасибо» генеральному директору, что Волкова отправили не в Сибирь или еще куда дальше, а всего лишь за семьсот километров от столицы. И нужно, как говорится, искать во всем позитивные моменты, но их пока Сергей Сергеевич не находил.

А вот Красная Шапочка оказалась горячей штучкой.

И нет, она его не соблазняла, была напугана, взволнована, даже пыталась дать отпор, но не вышло. Волков всегда брал то, что хотел, и трахал, кого хотел.

Это потом, в уже более сознательном возрасте, он стал избирательным и думал, прежде чем сунуть в очередную красотку член. А вот сейчас он был готов сунуть без какой-либо мысли, потому что хотел Красную Шапочку.

Но утро было отвратительным.

Стояк мучил все время: когда принимал душ, когда выходил из отеля и покупал двойной эспрессо в кофейне. И вся эта праздничная мишура в виде елок и гирлянд раздражала.

Волков не любил Новый год.

Не любил его с детства.

Припарковавшись, минут пять просто сидел в машине, думая о работе, а не о нежных прелестях своей секретарши. Но стоило поднести пальцы к лицу, как он вспоминал ее запах, ту влагу, то была на них, и член снова стоял колом.

Зашел в приемную, не глядя на секретаря, девушка что-то пропищала, но не стал отвлекаться на нее. Хлопнул дверью кабинета, сел за стол, схватился за бумаги и стал вчитываться в отчеты, ни хрена не понимая.

Так прошел час, даже как-то полегчало, но появилась и четко зафиксировалась мысль, что надо вызвать Элину на пару дней.

Наплевать уже на то, что она дочка генерального директора компании, хуже уже не будет, Волков и так сослан отбывать наказание за то, что их спалил ее папаша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.